

Чжан Йибин в глубине души знал, что только цепляясь за большое дерево, которое было Цзин Янь, семья Чжан могла иметь более долгосрочное развитие.

Какие отношения у Цзин Янь были с семьей Чжан?

Можно сказать, что единственным связующим звеном была Чжан Минь, дочь уже умершего Девятого Старейшины. Возможно, в прошлом Цзин Янь испытывал особые чувства к Чжан Мину, но теперь, когда Чжан Минь ушёл, как долго Цзин Янь мог с нежностью вспоминать Чжан Мина?

Три года? Пять лет? Или десять лет?

Раньше высшее руководство семьи Чжан считало, что Цзин Янь понравился Чжан Юю, отправив ему ресурсы, но из последующих обстоятельств выяснилось, что у Цзин Яня вообще не было такой мужской и женской привязанности к Чжан Юю. В лучшем случае, это была просто любовь к дому.

Так что, если Чжан Йибин теперь примет этот великий подарок полностью, то судьба отношений с Цзин Янем может просто закончиться на этом. Семья Чжан, не могла быть такой близорукой.

Услышав эти слова от Чжана Ибина, вспыхнул взгляд Юань Цзиху, и в этот бессознательный момент его одобрение Чжана Ибина было поднято довольно сильно. Чжан Йибин, тоже умный человек.

Юань Цзиху нежно кивнул.

"Мистер Чжин Янь, что скажете?" Юань Цзиху посмотрел на Цзин Янь.

Глаза Цзин Яня сузились, когда он медленно пробирался над телом Чжан Йибина. А потом на его лице появилась слабая улыбка.

"Ежегодное пожертвование десяти миллионов камней духа, вождь клана Чжан, ваша семья Чжан, вероятно, должна принять его. Что касается половины переданной собственности Семьи Сонгов, давайте сделаем то, что хочет вождь клана Чжан". Цзин Янь открыл рот и сказал.

Половина поместья семьи Сонг, это действительно была немалая сумма, даже для Цзин Янь. Хотя он не очень хорошо знал индустрию семьи Сонг, Цзин Янь догадался, что эта половина индустрии, я боялся, что стоимость может достигать сотен миллионов духовных камней. В конце концов, семья Сонг была высококлассной семьей в городе Хао Фэн, и глубина ее наследия не была тем, с чем семья Чжан, как и семья Цзин в городе Восточный Линь, могла сравниться.

Один только ежегодный баланс духовных камней семьи Сонг боялся находиться в десятках миллионов духовных камней. Конечно, это был предыдущий баланс, теперь, когда половина индустрии ушла к Цзин Яню, и еще есть 10 миллионов духовных камней, которые можно было бы предложить семье Чжан, ресурсы семьи Сонг будут очень ограниченными, и я боялся, что в будущем, большая часть ресурсов выращивания, которые получают дети семьи Сонг, будет сокращена более чем наполовину.

Это равновесие было оставшимися после удаления различных стартов ресурсами духовного камня.

У семьи Цзин Янь вначале годовой баланс составлял всего несколько сотен тысяч духовных камней. Этот баланс спиртовых камней сохранялся, в основном, в качестве резерва, а когда он достигал определенного уровня, часть его брали на покупку некоторых из самых дорогих для семьи ресурсов, таких как мощные таблетки и так далее.

"Тогда давайте сделаем это! Старый вождь клана Сонг, ты ведь тоже не против, да?" Юань Цзиху улыбнулся и снова спросил старого патриарха семьи Сун.

"У меня нет никаких мнений". Старый патриарх кивнул головой.

"Лорд Юань-Сити"! Все вы! Я буду беспокоить вас всех остальным. Думаю, мне тоже пора уйти". Цзин Янь встал и изогнул руку к толпе.

Вопрос о городе Хао Фэн был решен, и больше никаких неконтролируемых вещей не должно было произойти. Поэтому Цзин Янь также планировал покинуть Хао Фэн. С проблемами в отрасли, я верил, что никто здесь не посмеет ничего сделать, чтобы подумать о Цзин Яне, если только они не устали от жизни.

Толпа встала, чтобы провожать их, наблюдая, как Цзин Янь улетает.

Не потребовалось много времени, чтобы пройти весь процесс присоединения семьи Сонг к семье Чжан, а также переноса их индустрий. С этого момента статус семьи Чжан в городе Хао Фэн уже не тот!

В то же время новость о принадлежности семьи Сонг к семье Чжан распространилась и по всему городу Хао Фэн. Когда Цзин Янь был в особняке семьи Сун, все слова, произнесенные старым патриархом семьи Сун, были услышаны зрителями за пределами особняка. Так что это было нормально, что новости распространяются сейчас.

Только те боевики, которые впервые услышали эту новость, явно в это не поверили.

Клан Сонг, связанный с кланом Чжан?

Что за шутка! Какая пародия!

Большинство людей, которые насмеялись над этими новостями, презирали их, как нечто, что не может произойти.

Кланы Лю и Ху также получили эту новость.

В особняке семьи Лю, вождя клана Лю и семейных старейшин, собравшихся в зале заседаний совета, царила мрачная атмосфера.

"Правда ли эта новость о принадлежности семьи Сонг к семье Чжан или нет?" Патриарх семьи Лю, его низкий голос медленно говорил.

Эта новость была действительно пугающей. Но если учесть, что Цзин Янь был ещё жив и вернулся в Хао Фэн, то эти новости не обязательно были ложными. Однако в сознании Патриарха Лю и других, даже если бы Цзин Янь вернулся, он не смог заставить семью Сун, первоклассную семью, подчиниться семье Чжан, не так ли? Цзин Янь был сильным, но старый патриарх семьи Сун тоже не был позером.

Если бы их действительно заставили, старый патриарх семьи Сонг мог бы просто сразиться с Цзин Янем до смерти.

"Я слышал, что когда Цзин Янь на этот раз пошёл в "Семью Сонг", старый патриарх "Семьи Сонг" был побеждён." Старейшина сказал в неопределённом тоне.

Новости снаружи сейчас были слишком запутанными, и за короткий промежуток времени семья Лю не могла быть уверена, какие новости правдивы, а какие ложны. Была также новость о том, что старый патриарх семьи Сонг пал в схватке с Цзин Янем, что было ещё более возмутительно.

"Мы узнаем, когда четвёртый старший проверит его, это должно быть скоро." Ещё один старейшина заговорил.

Эти люди анализировали каждое предложение, когда вошёл четвёртый старший снаружи.

Взгляды всех людей.

Очевидно, что Четвёртый Старейшина должен был получить точную новость.

"Четвёртый старейшина, как дела?" Патриарх Лю сразу же поинтересовался, у него бороздили брови, и его выражение было очень горячо.

"Вождь клана!" Четвертый старейшина вздохнул, его лицо было мрачно: "Новости правдивы". Семья Сонг уже связана с семьей Чжан, и в резиденции Городского Господа обе стороны подписали соглашение, которое старый патриарх семьи Сонг лично подписал с Чжан Ибином в присутствии самого Городского Господа".

Слова Четвертого Старейшины вызвали холодное дыхание у всех присутствующих.

Несмотря на то, что у них уже была некоторая психологическая подготовка, толпа вряд ли могла сдержать свои эмоции, когда была уверена в том, что новость правдива.

Клан Сонг, по-настоящему связан с кланом Чжан.

Хао Фэн должен был измениться, и с этого момента семья Чжан заменит семью Сун и станет одной из самых высокопоставленных семей в городе Хао Фэн. Хотя собственный клан семьи Чжан был все еще слабым, но с семьей Сун в качестве подспорья, тогда семья Чжан в какой-то степени была бы полностью в состоянии бороться против семей Лю и Ху.

"Семья Сонг" также передала половину семейной индустрии, семье Чжан. Эта половина индустрии, однако, должна управляться семьей Чжан, а владелец индустрии - это Цзин Янь". Четвертый старший продолжил.

Когда толпа услышала это, они были снова ошеломлены.

"Как такое возможно! Почему Семья Песен такая?" Старейшина яростно встал и закричал.

Это было действительно слишком трудно понять!

Старый патриарх семьи Сонг, он сошёл с ума?

"Конечно, Семья Песен не хочет! Но ничего не поделаешь, если Семья Песен хочет выжить, она должна это сделать. Иначе семья Сонг была бы уничтожена. Когда на этот раз Цзин Янь пошел в клан Сун и зарезал более пятисот детей клана Сун, старый патриарх клана Сун вступил, чтобы остановить его, но он даже не смог остановить Цзин Янь одним движением. Поэтому старый патриарх семьи Сонг принял срочное решение и не только отрезал себе руку, но и захотел вернуться в семью Чжан", - снова медленно сказал четвертый старейшина после того, как посмотрел на старейшину.

<http://tl.rulate.ru/book/96784/1248669>